

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 7 декабря 2011 г. № 53-О11-67

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.,

судей Боровикова В.П., Ведерниковой О.Н.

при секретаре Ереминой Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Боровцова С.Н. и адвоката Мирошниченко Е.В. на приговор Красноярского краевого суда от 8 сентября 2011 года, которым

БОРОВЦОВ С.Н., <...> несудимый,

осужден по ч. 4 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 г. N 97-ФЗ) к штрафу в размере 160 тысяч рублей с лишением права занимать должности представителя власти с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в органах местного самоуправления на 2 года.

В соответствии с ч. 5 ст. 72 УК РФ с учетом содержания Боровцова С.Н. под стражей с 26 марта 2010 г. по 24 марта 2011 г. размер основного наказания в виде штрафа снижен до 120 тысяч рублей.

Приговором разрешен вопрос о денежном залоге и определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснение адвоката Кротовой С.В., поддержавшей доводы кассационных жалоб, выступление прокурора Шаруевой М.В., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору Боровцов С.Н. осужден за то, что он, работая в должности главы <...> сельсовета <...> района <...> края, получил взятку в виде денег в сумме <...> рублей за незаконные действия в пользу взяткодателя З.

Преступление совершено в селе <...> района <...> края при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе адвокат Мирошниченко Е.В. ставит вопрос об

отмене приговора в отношении Боровцова С.Н. и о прекращении производства по делу ввиду отсутствия в его действиях состава преступления.

По ее мнению, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, нарушен уголовно-процессуальный закон. Защитник полагает, что со стороны З. была провокация взятки, показаниям которого нельзя доверять, так как он, возможно, находится в приятельских или дружеских отношениях с начальником УБЭП ГУВД по <...> краю, в действиях ее подзащитного отсутствует состав преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 290 УК РФ, в связи с тем, что материалы уголовного дела не подтверждают наличие корыстного мотива.

При этом адвокат Мирошниченко Е.В. ссылается на показания свидетелей Ф. В. Р. И. О. П. и Р. утверждая, что суд первой инстанции не учел позицию стороны защиты, которая не была опровергнута, о том, что деньги были переданы Боровцову С.Н. для оказания помощи в организации празднования Дня Победы.

Именно по данному вопросу 18 марта 2010 г. приехал к Боровцову С.Н. З. от неизвестного лица.

Адвокат Мирошниченко Е.В. считает, что вывод суда об осознании Боровцовым С.Н. факта подписания фиктивного договора не основан на доказательствах. Кроме того, в кассационной жалобе указано, что информацию, полученную в период с 17 по 25 марта 2010 г. при проведении оперативно-розыскных мероприятий, следует отнести к недопустимым доказательствам ввиду провокационности действий сотрудников правоохранительных органов, "представитель общественности" Б. что усматривается из его показаний, 23 марта 2010 г. не присутствовал при передаче записывающего устройства, денег и не участвовал в проведении самого мероприятия. Документы он подписал вечером 25 марта 2010 г.

П. был оперативным сотрудником ГУВД <...> края, а поэтому в силу требований ст. 60 УПК РФ он не мог быть понятым, что, по мнению защитника, влечет признание всех актов от 23 марта 2010 г. недопустимыми доказательствами.

В кассационной жалобе также речь идет о необходимости признания недопустимым доказательством протокола осмотра места происшествия от 25 марта 2010 г., так как данное следственное действие было проведено ненадлежащим лицом - оперативным сотрудником, проводившим одновременно оперативно-розыскное мероприятие, что противоречит ст. 41 ч. 2 и 180 УПК РФ и п. 8 ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" (данное действие проведено сотрудниками ОРЧ БЭП N <...> ГУВД по <...> краю).

В кассационной жалобе осужденный Боровцов С.Н. просит отменить

приговор и "постановить в отношении него оправдательный приговор", либо снизить размер назначенного штрафа.

В обоснование своей просьбы Боровцов С.Н. ссылается на доводы, аналогичные тем, которые изложены в кассационной жалобе его защитника - адвоката Мирошниченко Е.В.

Кроме того, он дополнительно указал, что в приговоре суд никоим образом не мотивировал вывод о получении взятки за совершение именно незаконных действий.

Он полагает, что суд назначил ему слишком суровое наказание, так как, назначая ему максимальный размер штрафа, суд не учел, что один год он содержался под стражей.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Тараненко Ф.С. приводит собственные суждения относительно несостоятельности позиции их авторов.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, а также возражений на них, судебная коллегия считает необходимым приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и подтверждаются исследованными в суде и приведенными в приговоре доказательствами.

В соответствии с ч. 1 ст. 88 УПК РФ суд оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, собранные доказательства в совокупности - достаточности для постановления оспариваемого обвинительного приговора.

Оснований, указанных в ч. 1 ст. 379 УПК РФ, влекущих отмену либо изменение приговора, не усматривается.

Доводы авторов кассационных жалоб не основаны на фактических данных и законе, они аналогичны тем, которые были предметом исследования в суде первой инстанции, и по ним приняты законные решения с приведением в приговоре соответствующего обоснования, сомневаться в правильности которых судебная коллегия не находит оснований.

Ни на чем основано утверждение осужденного и его защитника о том, что З. спровоцировал получение взятки. При этом безосновательным является довод адвоката Мирошниченко Е.В. о нахождении З. в приятельских или дружеских отношениях с начальником УБЭП ГУВД по <...> краю С. Следует также отметить, что по данному поводу защитник высказывается в предположительной форме.

Суждения адвоката Мирошниченко Е.В. о том, что З. являясь директором около десятка коммерческих организаций, никогда не занимался сбором и сдачей металлолома и единственной причиной сдачи металлолома, проходящего по настоящему уголовному делу, является организация провокации взятки, носят произвольный характер.

Никаких отношений З. с сотрудниками милиции, которые были задействованы в организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий по заявлению З. выходящих за рамки служебных, не усматривается.

В судебном заседании З. подтвердил, что 18 марта 2010 г. между подрядчиком, действующим в его лице, и заказчиком, которым был <...> сельсовет, был оформлен и подписан фиктивный договор подряда на перевозку металлолома с территории <...> сельсовета. От имени заказчика выступал глава сельсовета Боровцов С.Н.

Однако он намеревался собирать и сдавать металлолом с других территорий. Тогда же Боровцов С.Н. сообщил ему о том, что за подпись и заверение печатью незаполненного бланка накладной на транспортировку и сдачу металлолома необходимо ему заплатить <...> рублей.

Из договора подряда от 18 марта 2010 г. (т. 1 л.д. 109 - 111) усматривается, что денежные средства, полученные от реализации лома черного металла, являются провозной платой и обращаются в доход подрядчика. Договором не предусмотрено отчисление денег заказчику. Безвозмездный характер договора для <...> сельсовета в суде подтвердил свидетель К.

В судебном заседании Боровцов С.Н. признал факт подписания договора подряда на сбор и вывоз металлолома, отрицая при этом его фиктивность.

В то же время он подтвердил, что 23 марта 2010 г. он подписал незаполненный бланк накладной и проставил в нем оттиск печати <...> сельсовета, а З. передал ему за это <...> рублей.

Данное обстоятельство в суде признал З.

Свидетель К. (зам. начальника отдела ДПС УГИБДД по <...> краю) показал, что согласно п. 2.1.1. Правил дорожного движения инспектор ДПС при проверке у водителя документов вправе потребовать документы на перевозимый груз, в том числе на металл и его лом. Из приемо-сдаточного акта (т. 1 л.д. 213 и 214) следует, что 19 марта 2010 г. З. сдал <...> кг лома черного металла, стоимость которого составила <...> рублей.

Судебная коллегия считает, что совокупность информации, вытекающей из изложенных выше доказательств, свидетельствует о том, что Боровцов С.Н., несмотря на текст договора, знал о действительных намерениях З. относительно сбора металлолома на территориях других сельсоветов, а

поэтому, будучи последовательным, выдал за деньги З. незаполненный бланк накладной, что последнему было необходимо для подтверждения в определенных случаях источника происхождения металлолома, а это одновременно свидетельствует об осведомленности осужденного о фиктивности заключенного договора подряда.

Осознание Боровцовым С.Н. факта подписания фиктивного договора подряда на сбор и вывоз металлолома с территории <...> сельсовета с последующей выдачей <...> незаполненных бланков накладных для придания правомерности действий по сбору и вывозу металлолома с других территорий с учетом получения за это главой органа местного самоуправления денег свидетельствует о получении осужденным взятки за совершенные им незаконные действия.

По делу не усматривается оснований для того, чтобы ставить под сомнение достоверность показаний З.

Все суждения авторов кассационных жалоб по этому доводу являются несостоятельными. З. опроверг позицию стороны защиты о том, что Боровцов С.Н. получил деньги в качестве спонсорской помощи.

При этом суд первой инстанции дал соответствующую оценку показаниям свидетелей Ф. К. Б. Ю. Ф. П.В., В. Р., И. и Р. об информированности их от Боровцова С.Н. по поводу спонсорской помощи.

Не оставил без внимания суд зафиксированный на аудиовидеозаписи разговор между Боровцовым С.Н. и З. о спонсорской помощи, обоснованно сделав при этом вывод о том, что подобные фразы произнесены Боровцовым С.Н. с целью придания их сделке законный характер. Полученными от З. деньгами в сумме <...> рублей Боровцов С.Н. распорядился по своему усмотрению, что следует из приведенных в приговоре доказательств.

Нельзя согласиться с утверждением адвоката Мирошниченко Е.В. о том, что протокол осмотра места происшествия от 25 марта 2010 г. (т. 1 л.д. 75 - 80) является недопустимым доказательством.

Как усматривается из протокола осмотра места происшествия от 25 марта 2010 г., данное действие было проведено оперуполномоченным ОРЧ БЭП N <...> ГУВД по <...> краю И. по правилам ст. 164, 176 и 177 ч. 6 УПК РФ в рамках проведения ОРМ "Оперативный эксперимент".

Согласно ч. 1 ст. 12 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12 августа 1995 года N 144-ФЗ сведения, связанные (до их рассекречивания) с проведением оперативно-розыскных мероприятий, составляют государственную тайну.

Фиксирование результатов оперативно-розыскной деятельности и их дальнейшее использование регламентируются не только указанным выше

Федеральным законом, но и находящимися с ним в тесной взаимосвязи нормами уголовно-процессуального закона.

Из положений п. 1 ч. 1 и п. 2 ч. 2 ст. 40 УПК РФ следует, что органы, осуществляющие (согласно делу оперативного учета И. был исполнителем проведения оперативного эксперимента) оперативно-розыскную деятельность, обязаны (норма носит императивный характер) выполнить неотложные следственные действия. В соответствии с ч. 2 ст. 176 УПК РФ "В случаях, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела".

С учетом требований ст. 40 и 157 УПК РФ проведение осмотра места происшествия в сложившихся по настоящему уголовному делу условиях возлагается на исполнителя проведения оперативного эксперимента. Поэтому действия И. связанные с проведением осмотра места происшествия в ходе проведения оперативного эксперимента, являются законными.

Из протокола судебного заседания не следует, что в период проведения оперативного эксперимента понятой П. работал в милиции. По его пояснениям в суде (т. 7 л.д. 196), ранее он работал в правоохранительных органах, не уточняя при этом в каких.

При таких обстоятельствах, с учетом п. 3 ч. 2 ст. 60 УПК РФ, довод адвоката Мирошниченко Е.В. о невозможности участия П. в качестве понятого при проведении оперативного эксперимента необходимо признать несостоятельным.

Согласно пояснениям Б. (т. 7 л.д. 178), он участвовал в качестве понятого при осмотре кабинета главы администрации <...> сельского совета.

С учетом изложенных выше обстоятельств судебная коллегия не усматривает оснований для признания недопустимыми доказательствами данных оперативно-розыскной деятельности.

Правильно установленным в суде фактическим обстоятельствам дела дана верная юридическая оценка.

При назначении наказания суд в полной мере учел общие начала назначения наказания, указанные в ст. 60 УК РФ, в том числе обстоятельство, на которое в кассационной жалобе ссылается осужденный Боровцов С.Н., а поэтому следует признать отсутствие оснований для снижения размера назначенного ему основного наказания в виде штрафа.

Приговор соответствует ст. 297 УПК РФ и является законным, обоснованным и справедливым.

Руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Красноярского краевого суда от 8 сентября 2011 года в отношении Боровцова С.Н. оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.
